

Глава пятая

Друске удалось сдержать восторг на лице, но он грозил в любой момент вырваться на поверхность. Господин, конечно, не был в настроении слушать, как она хихикает от восторга по поводу новых способностей, о которых раньше и не мечтала.

Она была осеменена.

Она проснулась изменившейся женщиной. Тело, с таким трудом приобретенное за всю жизнь тренировок в Академии, исчезло. Друска никогда не задумывалась о внешней красоте. Ее тело отличалось смертоносной эффективностью, не имея себе равных среди других разведчиков и спецназовцев Корпоративных сил. Теперь же оно было стройным и изящным, как у самых красивых танцовщиц Ивы на родине. Изменения были не только косметическими: она чувствовала себя такой же сильной, как и раньше, даже сильнее. Скорость реакции также возросла, причем почти до пугающего уровня. Ее пальцы, которые всегда были проворными, теперь танцевали с ловкостью, превосходящей все, что они когда-либо знали.

Она была осеменена.

Изменения коснулись не только ее тела, ведь теперь сами тени зывали к Друске. Она чувствовала их, они таились вокруг нее, порожденные конфликтом между тьмой и светом, их слиянием. Присутствие на краю видимости, утешительное и гостеприимное. Трепещущая внутри энергия, которую пробудил ее Господин, звала к этим теням, и она знала с уверенностью, что, как бы ловка и сильна она ни была при свете, она почувствует себя еще более сильной, когда погрузится в их утешительные глубины.

Она была осеменена!

Для Друски все эти странности были слишком сложны, но ее учили ожидать неожиданного, когда она путешествовала по диким неисследованным мирам на окраине империи. Но вот что ее поразило, так это получение того, на что она уже и не надеялась. Осеменители и их женщины были самым ценным ресурсом, который контролировала Корпорация, и хотя Друска много раз подавала заявку на вступление, ее никогда не выбирали для этой чести.

Друска пришла в этот странный мир отчасти для того, чтобы избежать будущего без настоящей любви. Она нашла здесь другого, незнакомца, мужчину, обладающего красотой, силой и умом, как у величайших из членов Совета. Этот человек не только повелевал стихиями, подобно богам из фольклора; этот удивительный, могущественный мужчина взял ее, сделал своей. Он осеменил ее со страстью и похотью, как в голо-видениях. Теперь она была женой. Не просто женой, а Первой Женой!

Все это было так тяжело для нее, и она изо всех сил старалась сохранить свой стойкий фасад. Как ребенок, которому неожиданно подарили больше подарков, чем он может сосчитать, она была ошеломлена. Непосредственная схватка с "гоблинами", как называл их ее Господин, странными маленькими человекоподобными существами, и спасение жизни

Брейдена помогли ей освоиться с новой формой.

Когда они скользнули в тенистую глубь леса, Друска почувствовала, что мир вокруг нее стал правильным. Ее шаги были легкими и бесшумными, как у кошки, и она знала, что небольшим усилием воли может натягивать вокруг себя тени, исчезая из виду.

— Я еще не отблагодарила тебя должным образом за твой великолепный дар мне, господин, — прошептала Друска Брейдену, когда они направились в сторону деревень. — Но сегодня вечером я буду не торопясь благодарить тебя.

— Какой дар? — спросил мужчина, пробираясь через лес позади нее. — И не называй меня так, я не твой господин.

— Ты — мой Господин, и для любой другой, кого мы сочтем достойным этой чести, — простодушно заявила Друска. Не видя удивления и нервной надежды на лице Брейдена, она продолжила: — В Корпорации тебе будет обеспечена роскошная жизнь, Осеменителей очень мало.

— Осеменителей? — спросил Брейден, его обычно глубокий голос тоже понизился до тихих тонов. Лес вокруг них был тих и неподвижен, требуя от своих обитателей определенного уважения.

— Да, во владениях Корпорации очень мало самцов, способных к соитию с живыми существами, — ответила Друска.

— С чего бы это? — спросил он.

— Честно говоря, это своего рода темный период в истории Корпорации, её внутренней политики, — сказала она.

— Хотя один из немногих, — быстро добавила она, не желая, чтобы у ее нового господина сложилось неверное впечатление о ее обществе.

— В течение нескольких тысячелетий плодоносные особи предоставлялись только Руководству Корпорации и только в лабораторных условиях. Остальное население имело П.О.Р.Н. (P.O.R.N.) или Персональный Оргазмовызывающий Рецепторный Нейростимулятор (Personal Orgasm Resceptor Neuroticism), для удовлетворения любых низменных потребностей. Со временем, в течение многих тысячелетий, потребность размножаться было... выведено из числа базовых инстинктов для большинства наших людей.

— Так что же еще произошло? — спросил Брейден.

— Руководители начали исследование и обнаружили, что отсутствие генетического

разнообразие у персонала Корпорации приводит к снижению прибыльности во всех секторах. Совет директоров проголосовал, и эта практика была отменена или в основном отменена. Они создали новую должность в руководстве: Осеменитель. У нее нет прямых полномочий или подотчетности, но преимущества превосходны, и Осеменитель и его Жены будут поддерживаться всегда.

— Похоже, жизнь была довольно сладкой, — с тоской сказал Брейден.

Он был так открыт, и Друска находила это восхитительным. Он носил свои эмоции на лице, и эта честность еще больше доказывала ей, каким героем он должен быть. Выросшие в корпоративных академиях учились быть начеку уже с раннего возраста.

— Единственная более уважаемая должность в Корпорации Добра — это член Совета директоров. — Она почувствовала теплый румянец смущения, когда продолжила: — Осеменитель получает свой титул, если его пенис может оставаться твердым достаточно долго, чтобы заронить свое семя в самку. Эта первая оплодотворенная им женщина получает должность Первой Жены.

— Подожди, значит, не все ваши люди занимаются сексом? — недоверчиво спросил Брейден.

— Менее одного процента от одного процента всего нашего мужского населения любой расы, желает вступить в сексуальные отношения и способно предоставить генетические образцы, семя. И менее одного процента из этого одного процента способны вступить в отношения во плоти.

— Господи Иисусе, это безумие, — прошептал Брейден. — В вашем мире человек живет как король только потому, что у него может быть стояк.

— Кто такой Иисус? — спросил Друска.

— Неважно, — сказал Брейден и его мысли неслись вскачь: — Подожди, первая жена? Что это значит?

— Первая Жена, — сказала Друска, подчеркнув название.

— Это значит, — продолжила она, остановившись и заставив себя повернуться и посмотреть в прекрасные голубые глаза своего Господина. Ее лицо расплылось в ухмылке, когда она позволила своей внутренней радости наконец вырваться наружу. — Теперь я твоя Первая Жена, Господин, и мое тело принадлежит тебе, чтобы использовать его и оплодотворять, по твоему желанию. На этой позиции я помогу тебе найти других женщин, достойных для осеменения, и если они окажутся достойными, ты сможешь жениться на них.

Она подняла руку, проведя кончиками пальцев по тени, словно по шелковой ткани.

— Ты можешь наделять этой невероятной силой других женщин? — спросила она.

Брейден, на чье лицо легла печать озабоченности с тех пор, как они покинули поляну, остановился, когда она повернулась к нему, и теперь он смотрел на нее. Он не скрывал своего восхищения ее телом, когда его взгляд прошелся от ее тонких лодыжек, вверх по стройным ногам, по подтянутому животу, к упругой высокой груди, а затем его глаза, казалось, заплясали от какой-то подавляемой радости, когда он взглянул на ее лицо. Друска тем временем визуально пировала, впитывая взглядом черты лица этого мужчины, жаждая вновь ощутить его твердый пенис внутри себя. Реальность намного превосходила ее фантазии и литературу о осеменении и размножении.

— Чем больше ты говоришь, тем меньше я уверен, что не умер и не попал на небеса, — отмахнулся он от ее замешательства и продолжил. — Я не вижу другого способа пройти через это, кроме как вместе. В конце концов, мы должны найти какое-нибудь убежище. Оно не обязательно должно быть постоянным, мы должны найти место, откуда сможем выходить и собирать информацию об этом мире и его народах.

Господин Друски был мудрым, а также сильным и мужественным. Скользнув в тень, она полетела вперед через лес, впервые в жизни чувствуя себя свободной и живой, способной прыгать вперед на двадцать футов за шаг, проскальзывая между тенями почти незаметно. Она почувствовала, что Брейден неумело следит за ней с помощью своих способностей, и они начали играть в эту игру.

Она проскальзывала в тень, маскируясь, как могла, под новые способности. Она переходила от дерева к дереву, не ступая на светлое пространство леса и не издавая ни звука. Брейден, пробираясь по лесу, что-то бормотал себе под нос, даже не стараясь приглушить свои шаги.

Она оставалась незаметной на грани слышимости, озираясь по сторонам.

— Иллюзия? Нет, это не поможет, — пробормотал он про себя. — Но как бы мне заставить гадание работать? Школы не соответствуют тому, что я чувствую... это что-то другое, но похожее.

Она чувствовала неуклюжие попытки обыскать тьму вокруг себя, а ее ступни танцевали между его грубыми магическими поисками.

— Нет, это неэффективно и к тому же дорого, — сказал он в другой момент. — Возможно, да, машинное обучение и плавающая линза... Но как перевести уравнение и логику в магию...

Затем мужчина замолчал и долго стоял на месте; мгновения растянулись в минуты. Она уже начала беспокоиться, что что-то случилось с его разумом, как вдруг он повернулся и посмотрел прямо на Друску, скрытую в тени.

Как? — спросила она себя, а потом сорвалась с места, едва касаясь пальцами ног земной

поверхности.

Тени поглощали ее и выплевывали, танцуя и извиваясь в глубине леса. Вдруг она остановилась в тысяче метров от него в самой черной темноте, какую только могла найти, уверенная, что ее не заметили. Затем раздался все более раздражающий звук тяжелых шагов ее господина, который безошибочно приближался к ее месту. Мужчина с гордостью улыбнулся, глядя на ее местоположение. С досадой на поражение и радостью от брошенного вызова, Друска снова бросилась бежать, пролетая сквозь тени.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы понять, какой трюк он использовал. Он сконструировал какой-то плавающий дрон для наблюдения. Его почти невозможно было увидеть, только легкое искривление в воздухе высоко вверх, и он двигался почти так же быстро, как она. Радиус действия был определен до местоположения Брейдена, и она смогла быстро обогнать его, как только узнала пределы его возможностей.

Игра продолжалась весь день, пока они пробирались через лес, Друска заметила несколько мелких животных и смогла встать в тени в нескольких футах от стаи маленьких зверьков, которые обгладывали полевые цветы. Она выхватила пистолет и одним выстрелом снесла им головы. Брейден знал, как разделять тварей и очищать их от кишок и остального, заворачивая мясо в мягкие белые шкурки.

Ближе к вечеру Друска заметила на склоне небольшой горы пещеру, которая идеально подходила для их лагеря. Убедившись, что Брейден видит, как она вошла, она обследовала пещеру, не обнаружив в ее глубине ничего, кроме остатков нескольких древних костров, разложенных в яме у входа.

Брейден занялся костром и поджарил мясо, которое он назвал крольчатиной. Они съели горячие куски вкусной плоти, дополнив еду ее пайком. Когда они закончили есть, Друска принялась расстилать одеяла, собранные ею из обломков корабля. Ее господин вышел в лес вокруг их пещеры, сказав, что постарается укрыть их от посторонних глаз.

Пока он был там, Друска сняла свою форму, аккуратно сложив ее. Оставшись в одних лифчике и трусиках, она любовалась своим новым стройным и великолепным телом и старалась не обращать внимания на бабочек в животе. В глубине ее чресел зародилось тепло, и она изо всех сил старалась не обращать на него внимания. Теперь, когда она была здесь, Друска не могла игнорировать ни его, ни влажность своей половой щели. В этот день у нее было соитие, но, она надеялась, она сможет сделать это еще раз.

Она лежала на одеялах, рядом угасал огонь, а ее руки блуждали по телу, исследуя, трогая и дразня.

— Я кое-что нашел... — сказал Брейден, входя в пещеру, его голос прерывался, красивое лицо улыбалось, наполняясь вожделением, когда он смотрел на нее.

Друска почувствовала, что дрожит и трепещет перед этим мужчиной, что его власть и

господство над ней неоспоримы. Она легла на спину, раздвинув ноги в знак желания угодить и служить своему господину.

<http://erolate.com/book/3385/81359>